

Как только властный дух Чжуо Цинди был освобожден, даже если Чэнь Унуо говорил о силе горы, он не мог не двигаться. А Ань Чжэн стоял в стороне и наблюдал, но не потому, что не хотел убивать Чжуо Цинди, а потому, что не желал делать это таким образом.

Император Чжуо Цин умрет, а Ань Чжэн не хочет вмешиваться. Похоже, что император Чжуо Цин сейчас почти контролирует ситуацию, имея одного врага и четыре преимущества. Он не только разрезал живот Ни Цин, но и оторвал руку Тан Шаню. Будда просто подошел к призраку, а Чэнь Унуо не осмелился подойти слишком близко и упал. Однако и Аньчжэн, и Чэнь Вунуо могли видеть, что на самом деле Чжуо Цинди достиг конца арбалета.

Чем более жестоким и властным он становится, тем больше он доказывает, что больше не может продержаться. Перед лицом осады четырех мастеров он просто слепо атаковал, но не хотел терять темп. На самом деле, даже Чжуо Цинди прекрасно понимал, что долго ему не продержаться.

Император Чжуо Цинди бросился вперед, схватив левой рукой Чэнь Вунуо за шею, а правой рукой провел коньком по горлу Чэнь Вунуо.

"Мертв!"

Этот крик исходил не от Чжуо Цинди, а от Ни Цин.

В тот момент, когда Чжуо Цинди ущипнул Чэнь Унуо за шею, Ни Цин успел дотянуться до спины Чжуо Цинди, смахнуть тяжелую наложницу в руке и с размаху ударить Чжуо Цинди по шее.

Этого взгляда было достаточно, чтобы Ни Цин взметнул голову Чжуо Цинди в воздух. Однако тяжелый и острый хаофэн застрял в шее Чжуо Цинди, половина была разрезана, хаофэн перерезал половину костей и артерий, и кровь хлынула водопадом.

В этот момент император Чжуо Цин оглянулся на Ни Цин.

Что это был за взгляд, когда этот взгляд смотрел на Ние Цина, Ние Цин почувствовал, что человек, чья шея была сломана, был он сам. В этом взгляде было только одно чувство - безжалостность... безжалостность к врагу и к себе.

Чжуо Цинди с силой дернул головой в сторону, и с грохотом откинул голову вперед. Кровь хлынула внезапно и залила половину его тела. Его голова была раздроблена, а голова почти прижата к груди. Несмотря на это, он не умер и отпихнул Ни Цин одной ногой.

"Ты не достоин убить меня".

Травма Ни Цина была настолько тяжелой, что он не мог подняться на землю, только через несколько секунд земля под ним окрасилась в красный цвет. Ни Цин перевернулся и лежал на земле, тяжело дыша, его глаза начали ослабевать.

Казалось, он что-то вспомнил, и непонятно почему в это время в его голове возникла картина города. На городской стене был установлен большой флаг, а на большом флаге был вышит большой красный иероглиф... Ян.

Он смутно почувствовал, что идет по улицам этого большого города, а люди вокруг него смотрят на него с благоговением и трепетом. Он услышал, как кто-то шепчет сзади... это Ни

Цин, сильнейший игрок в нашей школе боевых искусств.

Что такое Вуюань?

Что такое Янь?

Затем его мозг внезапно содрогнулся. В следующую секунду показалось, что он видит огромное поле для выступлений по боевым искусствам. Он стоял бок о бок с подростком ниже себя ростом. Подросток посмотрел на него, улыбнулся и сказал... Лицо Вуюаня зависит от нас с тобой.

Что это?

Следующая картина была еще более разрозненной, как будто кто-то завел себя в темное место, сказал себе не бояться и скоро начнет все сначала. Он долго ждал в темноте, но ожидание того, что все начнется сначала, казалось, отличалось от ожидаемого. Он ждал, что кто-то придет, разорвет темноту и вытащит его из этой бесконечной пустоты.

Ни Цинмэн открыл глаза и увидел, что в небе сияет солнце. Он почувствовал боль в горле, как будто кровь вот-вот вырвется наружу.

Он резко повернул голову, чтобы посмотреть на другую сторону, и война закончилась.

Император Чжуо Цин был успешно атакован Буддой и был снесен пощечиной.

Половина его плеч разрушилась, оставив только мышцы, соединяющие руки и плечи. Опущенные руки раскачивались взад-вперед и, казалось, могли в любой момент отвалиться.

В его грудь был вставлен меч, это был небесный меч Чэнь Унуо. На груди спереди была только одна рукоять, половина меча находилась в его теле, а половина была воткнута позади тела.

бум!

Император Чжуо Цин ткнулся коньком в землю, чтобы поддержать свое тело, и густая кровь во рту не могла не вытечь.

Но даже несмотря на это, он все еще смотрел на Чэнь Унуо с презрением: "Тебе никогда не сравниться со мной".

Казалось, что он может упасть в любой момент, но он отказался падать. Коньки поддерживали не только его тело, но и чувство собственного достоинства, которое другие не могли понять.

"Аньчжэн, доставь меня сюда!"

Император Чжуо Цин, чье лицо было искажено, рычал на Аньчжэна. Аньчжэн стояла и смотрела на него печальными глазами.

"Я сказал, что если в этом мире есть только один человек-практик, который способен убить меня, то это ты. Теперь ты подкатишь ко мне и убьешь меня!"

Ань Чжэн покачал головой: "Ты должен убить себя сам".

Император Чжуо Цин ошеломленно замер, а затем рассмеялся: "Я убью себя? Это не имеет значения... даже если ты придешь, чтобы сделать это, я чувствую, что мое тело будет грязным."

Я Сын Божий, и я буду **** в будущем, кто бы меня ни подвинул, все для меня богохульство. "

Он посмотрел на Аньчжэна: "Фан Чжичжи находится в замороженных землях. Я знаю, что вы знакомы с ним и поддерживаете хорошие отношения. Если ты можешь войти в замороженную землю, иди и спаси его... Я одного корня с ним. В той же жизни, только кровь моего сердца может спасти его... Ха-ха-ха-ха, раз ты позволил мне умереть, то и Фан Чжичжи умрет вместе со мной". "

Он посмотрел на Аньчжэна: "Более того, ты не можешь позволить им убить меня, ты не можешь получить кровь моего сердца, и наперсник не сможет жить".

Рот Ань Чжэна дернулся: "Это и есть то, что ты хочешь, чтобы было прилично?"

"Правильно!"

прорычал Чжуо Цинди: "Кто это посмел меня убить?"

Он взглянул на Чэнь Унуо, у которого на шее было несколько явных следов от пальцев, а лицо было бледным. Мало того, что щипок был вырван из шеи, в нижней части его живота была кровавая дыра, пробитая ледяным рожком. Рядом с устьем его сердца была длинная рана, кости которой виднелись глубоко, задевая сердце одним лишь следом.

"Ты?"

громко крикнул Чжуо Цинди: "Я стою здесь. Я твой самый большой враг. Раньше я пугал тебя в городе Цзиньлин. Ты утверждаешь, что непобедим во всем мире, но не смеешь даже показаться передо мной. Приведя столько помощников, я все еще не смею смотреть в глаза, Чэнь Унуо, твой менталитет закончился... ха-ха-ха-ха, хотя сегодня я умру, но я стану кошмаром твоей жизни. Ваше царство будет снова Это не улучшится, пока вы думаете обо мне, вы будете думать обо мне, глядя на ваши глаза сегодня, вы так слабы и даже смиренны. "

Плечи Чэнь Вунуо задрожали, очевидно, он был очень зол, он рухнул на шаг вперед, раны затянулись, кровь текла как кровь. После этого шага Чэнь Унуо снова остановился, не решаясь подняться.

"Он не смеет, а ты смеешь?"

Чжуо Цинди посмотрел на Тан Шаньсе: "Ты всегда будешь буревестником, живущим в темноте. Когда ты попадешь в булку, булка сгниет. Когда ты попадешь в большое дерево, большое дерево сгниет. Ты попадаешь в мир. Он гнилой. Твое мастерство велико, но ты всегда будешь просто сверлом в темноте. Сейчас я на конце арбалета, осмелишься ли ты убить меня? "

Ранение Тан Шаня считалось самым легким среди нескольких человек. Он сломал руку и не мог ее достать. Сломанная рука была полностью уничтожена императором Жуо Цином, и не было никакой возможности забрать ее обратно.

"Идем!"

прорычал Чжуо Цинди, но он не осмелился приблизиться к Тансе. Даже в это время никто не осмеливался пройти мимо. Все боялись, что даже если он смог убить Чжуо Цинди в прошлом, он может быть убит им.

Это того не стоит. Император Чжуо Цинди достиг этой точки, кто убит - не убит?

Чэнь Унуо посмотрел на Аньчжэна, а затем на фантом Будды. Фантом исчезал. Очевидно, сила, переданная Буддой, достигла своего предела и стала рассеиваться.

"Наслаждайтесь!"

Чэнь Вунуо вдруг закричал: "Иди и убей его!"

Ань Чжэн посмотрел на Чэнь Вунуо, его глаза были презрительными.

"Неважно, сколько зла совершил император Чжуо Цин, разве он все еще мертв? Относительно говоря, он сильнее тебя. Возможно, он прав. С сегодняшнего дня ты никогда не станешь верховным императором. Твое душевное состояние будет нарушено, и ты не сможешь избавиться от этого... Может быть, ты знаешь, что когда ты решил сотрудничать с Шань Таншанем и взял Ни Цин, чтобы осадить Чжуо Цинди, ты должен признать, что ты не так хорош, как он. "

Аньчжэн подошел к Чжуо Цинди: "Скажи, как спасти своих друзей!"

Император Чжуо Цинди рассмеялся: "Выкопай мое сердце и корми его, пока горячо".

Когда Ань Чжэн остановился, Чжуо Цинди рассмеялся: "Ты слишком жесткий, совсем нет чувства юмора... У меня в сердце сердце и кровь, позволь тебе накормить мое сердце Ты не смеешь его есть, так что просто дай ему попить. "

Внезапно он поднял руку и бросил своего конька в сторону Ана. Его силы были почти на исходе. Коньки пролетели всего несколько метров и упали на землю. Затем он поднял руку, чтобы разинуть рот, а потом вогнал кулак в грудную клетку и несколько раз провел им вперед-назад. В порыве крови он вытащил свое сердце из грудной полости. .

"Мое сердце не сгниет однажды, кровь моего сердца будет сохранена. Ты помни, пока мое сердце не начнет гнить, никто не сможет спасти доверенное лицо Фанга".

Он швырнул свое сердце Ань Чжэну и, наконец, упал на колени, когда его колени стали мягкими, а затем шарахнулся вперед, сильно ударившись лицом.

"Пропустите меня... Чжуо Цинди, который живет на другом конце света, хотя и мертв... тоже герой".

Он повернулся и лег на землю, поднял голову и посмотрел на небо: "Внезапно захотелось вернуться в мир духов, я действительно хочу... Этот человек действительно странный, когда вызываю мир духов, я всегда с нетерпением жду ухода, все время думаю. Как насладиться процветанием мира людей после ухода. Но в последний момент жизни он обнаружил, что то, чего он хотел больше всего, на самом деле было изнуряющим и пустынным вызовом мира духов. "

Ань Чжэн уловил теплое сердце, кровь на его руках.

Чэнь Унуо увидел, что Чжуо Цинди постепенно теряет свою жизненную силу, и махнул рукой: "Ты разберешься со следующим, а я сначала вернусь".

Не прошло и нескольких минут, как Сыма Пинфэн проскочил издалека, с несколькими воинами поднял Чэнь Унуо и Ни Цин и быстро эвакуировался. Сыма Пинфэн не пошел, а стоял на месте с двумя воинами и холодно смотрел на Аньчжэна.

"Я задам несколько вопросов вашему величеству. Во-первых, если вам дадут возможность выбирать, вернетесь ли вы в Дакси? Ваше величество сказали, если вы готовы, не волнуйтесь, если у вас останется лишь менее одной тысячной части вашего сердца С сопротивлением, подумайте о том, чего вы хотите. Во-вторых, если вы не планируете возвращаться в Дакси, вы знаете, чем это закончится. "

Он посмотрел в глаза Ань Чжэну, ожидая ответа Ань Чжэна.

Ань Чжэн сразился за космическое магическое оружие, убрал сердце Чжуо Цинди, а затем развернулся и ушел. Через некоторое время мелькнула фигура Сыма Пинфэна и остановила Ань Чжэна.

"У тебя нет выбора".

сказал он.

Ань Чжэн убрал космическое орудие и глубоко вздохнул.

"Не говори столько глупостей, не соглашайся на бой".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2201520>